

Горбань А.В.

УДК 130.2

ТРАДИЦИЯ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Процесс развития общества неизменно сопряжен с открытием новых типов отношений между людьми в ходе различных социальных коммуникаций. Однако, для нормальной жизнедеятельности человеку требуется определенный канон его бытия, основа, позволяющая быть и поступать в соответствии с уже установившимся социальным порядком. Такой социальный порядок, слегка трансформируясь, передается из поколения в поколение в качестве традиционного жизнебытия.

Универсализм, многозначность употребления термина "традиция", зачастую приводящая к утрате смыслового содержания данного понятия, обуславливает необходимость в концептуализации изучаемого понятия при помощи выделения набора признаков, достаточного для отделения традиционных явлений от иных.

Анализ существующих научных работ показывает, что сложились две основные парадигмы понимания сущности традиции. Натуралистическая или онтологическая парадигма восходит к идеям классической социологии - в трудах К. Манхейма, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, рассматривавших традицию и "традиционное" в ракурсе дихотомического противопоставления индустриальному типу общества и рациональному типу организации власти. В настоящее время натуралистическая парадигма исследования традиции представлена подходами, базирующимися на представлении об определенном, неизменном (или относительно неизменном) культурном наследии, составляющем основу социокультурной макроидентичности, в межгенерационной передаче которого и заключается традиция. Таких взглядов придерживаются Р. Де Андрад, Д. Бен-Амос, Э.Гидденс, Д. Гросс, Б. Макдональдс, Ф. Филипс и другие [см. 1].

В то же время, значительное распространение получило конструктивистское понимание традиции, согласно которому она представляет собой бесконечно изменчивую динамическую реальность, создаваемую культурными и политическими элитами живущих поколений. В конструктивистском понимании традиция полностью лишена неизменного четко выраженного ядра. Эта точка зрения представлена в работах Дж. Линнекин, М. Смит, К. Торен, Р. Хэндлера, Д. Шнайдера [см. 1].

Промежуточную позицию в оценке соотношения динамического и статического в социокультурной традиции занимают такие известные исследователи традиционного, как Ш. Айзенштадт и Э. Шилз, выделяющие в структуре традиции постоянное ядро ("центральную зону") и изменчивую периферию [см. 1].

Сегодня социологи наиболее часто используют определение, предложенное П. Штомпкой: "Под традицией... мы будем понимать совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но которые можно обнаружить в настоящем, т.е. это все то, что не было уничтожено, выброшено и забыто. В данном случае традиция равносильна наследию – тому, что реально сохранилось от прошлого... Любая традиция, независимо от ее содержания может сдерживать творчество или новации, предлагая готовые рецепты решения современных проблем" [2]. Примыкает к этой дефиниции и определение, данное Кравченко А.И.: "Традиция - элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени..." [3].

При этом традиция понимается не только как определенный набор образцов и норм поведения, но и как процесс передачи их от предыдущего поколения к последующему. Так, Ю.А. Левада в "Философской энциклопедии" пишет: "Традиция - механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обособывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом; термин "традиция" нередко распространяется также на сами социальные установления и нормы, которые воспроизводятся подобным образом" [4, с. 140].

С. Лурье пишет: "Традицию, возможно, удобнее всего было бы определить как обыденную символизацию моделей социального порядка и совокупность кодов, контуров, которые определяют пределы устройства культурного порядка, принадлежность к нему и его границы, которыми очерчиваются связанные с этим порядком цели и поведенческие модели; традицию можно так же рассматривать как способ оценивания санкционированности и легитимности культурного и социального порядка, как в целом, так и отдельных его составляющих" [5].

Приведенные определения позволяют отнести традицию, в первую очередь, к социальным нормам, которые регулируют отношения между людьми, группами и обществом в целом, устанавливая определенный социальный порядок и указывая на рамки требуемых моделей поведения, а также к соответствующим им социальным практикам.

Основной особенностью традиции, на которую указывает все исследователи, является формирование ее в прошлом, но существование в настоящем. Сформированная еще представителями онтологического направления исследования традиции дихотомия: "традиция" - «современность», синонимичная "прошлому" - "настоящему" является актуальной для всех научных течений и школ. Последующие исследования в этой сфере лишь сняли знак противопоставления между этими двумя категориями, ликвидировав оценку традиции как ограниченного, иррационального и, в конечном счете, негативного явления, в противовес прогрессивной и позитивной современности.

Однако такая особенность традиции, как формирование в прошлом, является необходимым, но недостаточным условием определения данного феномена, поскольку это равнозначно отождествлению традиции со всем культурным опытом человечества. Кроме того, необходимо учитывать промежуток

времени существования тех или иных явлений, достаточный для отнесения их в разряд традиционных. Даже поверхностный анализ позволяет выявить различные промежутки времени формирования тех или иных социальных норм и практик, относимых в последующем к традициям, в зависимости от скорости смены поколений в масштабе всего общества в целом или отдельных его институтов, формальных и неформальных групп. Таким образом, традиция формируется предыдущими поколениями и воспринимается последующими. И в этом смысле, традицию, как и ритуал, можно рассматривать в качестве особых факторов, обеспечивающих преемственность поколений.

Это подводит исследователя к следующей особенности традиции – специфическому способу воспроизводства традиционных норм и практик. Это свойство используется многими исследователями для определения сущности традиции. Согласно М. С. Розову, традиция выступает как определенная социальная программа, транслируемая в культуре с помощью механизма социальных эстафет. Этот механизм представляет собой цепочку последовательно воспроизводимых образцов деятельности или поведения, как бы подхватываемым последующим актом деятельности от предыдущего [6, с. 9-67].

Для традиции характерна минимальная степень рационального отношения субъекта к выполняемым им действиям, имитация предшествующих образцов. Естественно, нельзя говорить о полном отсутствии рациональности в действиях, которые относятся к традиционным. Полное отсутствие рациональности в традиционном действии встречается очень редко. Субъект как бы переносит рациональность на предшествующие поколения, обосновывая свой выбор (очень часто неосознанный) тем, что то, что хорошо было прежде, хорошо и сейчас. Причем, необходимо отметить, что степень рациональности в выполняемых действиях может меняться, и один и тот же тип поведения в различных ситуациях может быть классифицирован как рациональный или традиционный в зависимости от отношения субъекта данного действия.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить ряд признаков, которые позволяют вычленировать традиционные нормы и способы поведения. К ним можно отнести:

- формирование традиции предыдущими поколениями определенной социальной общности;
- существования традиционных норм и практик, как минимум, на протяжении двух поколений членов той или иной социальной общности;
- имитационный, неосознанный характер воспроизводства прошлого;
- отсутствие ярко выраженного рационального отношения субъекта к выполняемым им нормам.

Выделенные характеристики позволяют определить традицию как сформированные предыдущими поколениями социальные нормы и соответствующие им практики, воспроизводящиеся путем имитации на различных уровнях человеческого социума (в масштабе общества в целом, в масштабах социального института или отдельных формальных и неформальных групп) на протяжении нескольких поколений и предполагающие неярко выраженный рациональный характер.

Наряду с широко распространенными натуралистическими и социоцентрическими концепциями традиции, особенно в конкретных науках (например, в этнографии и этнологии, культурологии, использующих понятие «традиции» преимущественно в аспекте анализа «обычаев», «обрядов», «национальной психики» или, как сейчас принято говорить, «менталитета»), где концепт «традиция» осмысливается как «отвлеченное» и «внечеловеческое» начало, как способ принудительной, стандартной, стереотипизированной организации жизни какой-либо общности людей, или как консервативный, застывший «опыт прошлого», объективированный в виде жестких образцов мысли и поведения («паттернов», по К.Юнгу), противопоставленный «живой», «настоящей» и «органической» жизни, например, конкретного этноса (народа), современные исследователи предлагают философско-антропологический подход к пониманию сущности и содержания традиции [7, с. 170-182].

Такое понимание анализируемой категории сфокусировано на человеке как смыслоносителем центре традиционного национального бытия. Традиция есть функция самоопределения исторического человека. Применительно к заявленной проблеме суть названного подхода сводится к поискам ответа на вопрос: как и зачем человек творит традицию, а она творит человека? Такой подход можно рассматривать как «антропологический компас», посредством которого выявляется и осмысливается основной стержень духовной жизни традиции - сущность образа человека в ней. Подобное понимание означает замкнутость традиции на человеке. Она возникает и существует лишь в отношении к человеку. Вне этого отношения ее просто нет. С этой точки зрения, традиция – это самовыражение человека (его самообнаружение и самоутверждение) в диалектике деятельной сущности и существования. Диалектическое понимание традиции, исключающее тенденцию к ее самоабсолютизации, - это мера, всегда реально-конкретно-историческая, самосознательности, подлинной, истинной жизни человека и его народа.

Антропологический смысл бытия традиции - это возможная основа для различных мировоззрений, культур, для понимания общечеловеческого содержания (как основы этого диалога) различных цивилизационных, этнических, религиозных форм и модификаций традиции. Человеческое измерение традиции обуславливает онтологическую (социальную и духовную) основу для обновления идеологии интернационализма и укрепления дружбы между народами. Все это позволяет теоретически обосновать национальный оптимизм в противоположность пессимизму, бороться с национальным унынием, апатией, отчаянием и «звать» народ на сопротивление угрозам своему национальному бытию. Философско-антропологическое обоснование бытия традиции, прежде всего, включает в себя:

- решение такой задачи, как концептуализация онтологического образа традиции в ее сущностной антропологической характеристике;
- анализ определенных тематизаций характера отношений между традицией и народом как конкретно-практической общностью людей;

– выявление места и роли традиции в духовном обновлении пространственно-временного континуума, в рамках которого организовано бытие народа.

Немаловажным моментом этой исследовательской практики является обнаружение таких характеристик существования индивида в мире, которые делают достаточным и необходимым его действие на основе традиции (и в ее рамках) для выживания рода и процветания народа. Онтологически традиция – это то:

- что позволяет существовать отдельному индивиду (народу), оставаться ему самим собой;
- в чем человек (народ) находит опору (гарантированное бытие) для своего материального и духовного существования (обретает доверие к жизни);
- что позволяет сохранять целостность и свободный простор своего духа (личного и общественно-национального);
- в чем человек находит свои метафизические предельные смыслы - это становится для него своего рода абсолютом, приоритетной системой ценностей, а потому авторитетным, следовательно, дисциплинирующим и обязывающим началом (нормой);
- в чем человек осмысливает свою жизнь, обнаруживает цель, т.е. находит объединяющий центр жизни (прежде всего духовной), каковыми являются для него верования, ценности и идеалы своего народа;
- что становится эталоном должного гражданского поведения.

В рамках философско-антропологического подхода, традиция – это система целевых и нормативных антропологических (мировоззренческих и ментальных) представлений и установок, объективированная в ритуале, опосредованная культурой народа, выражающая сущностное ядро человеческого существования и мотивирующая жизнедеятельность людей. Как форма осмысления и упрочения определенного способа человеческого существования, традиция возникает и существует в контексте духовно-мировоззренческой и материально-социальной реальности. Она является универсальной возможностью человека для удовлетворения его глубинных антропологических и экзистенциальных потребностей:

- потребности в социально-духовном становлении человека;
- потребности в объективности как форме человеческого существования;
- потребности в человеческих смыслах бытия;
- потребности в гарантированном, устойчивом, безопасном бытии, в обретении доверия к нему;
- потребности в самодостаточной интеграции индивидуального существования человека, в поиске его идентичности.

Национальный дух на уровне духовного и социального бытия закрепляет сознание о мире «как опоре, утешении, обозрении и убежище» (К.Ясперс). Традиция, обусловленная духом (мировоззрением и менталитетом) народа, есть объективная форма самодостаточного и подлинного пути его исторического развития, обновления и оправдания его исторической судьбы.

Любая программа (экономическая, социально-политическая, образовательная, культурная) должна ориентироваться не столько на прогнозируемое будущее, сколько исходить из прошлого своей национальной истории, где обозначены «знаки» будущего. Чтобы осуществить сегодня правильный выбор развития страны, нельзя идти поперек жизни, а нужно «советоваться» со своим собственным прошлым опытом, критически осмысливая все негативное и бережно «взрачивая» все ценное. Быть человеком своей традиции – значит сохранять свою культурную и идеологическую и национальную суверенность. Люди, как подчеркивал Хосе Ортега-и-Гассет, обречены выбирать себя, вечно решать, чем они станут в этом мире [8, с. 312].

Национальная традиция – единственный и предельный источник народной силы, ее пассионарной энергии, «мужества быть», которое способно принять на себя все тревоги, заботы и надежды нашего бытия в период «смутных лет». В традиции человек «копит первичное ощущение жизни», отстаивает автономию и свободу своего духа от подчинения безликому универсализму, космополитизму.

Таким образом, традиция в своей антропологической основе – защитная, стабилизирующая организация бытия (личного, общественного, национального), цивилизационная траектория, знаково и символически оформленный «инстинкт» самосохранения личности и общества, человека (гражданина) и народа.

Источники и литература:

1. Полонская И. Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика / И. Н. Полонская. – Ростов н/Д, 2006.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
3. Кравченко А. И. Культурология : словарь / А. И. Кравченко. – М. : Академический проект, 2000. – 671 с.
4. Левада Ю. А. Традиция / Ю. А. Левада // Философская энциклопедия : в 5-ти т. – М., 1970. – Т. 5.
5. Лурье С. Историческая этнология / С. Лурье. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
6. Розов М. А. Теория социальных эстафет и проблема анализа знания / М. А. Розов // Теория социальных эстафет: История – Идеи – Перспективы. – Новосибирск : НГУ, 1997.
7. Кутырев В. А. Традиция и ничто / В. А. Кутырев // Философия и общество. – 1998. – № 6. – С. 170-182.
8. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991.